

ВИЗИТ ЖОРЖА ДЕ ЛАТУРА

Сен-Луи - С. 170 - 1994 - 6 стр.

ВЫСТАВКА

В Александровском зале Государственного Эрмитажа открылась выставка одной картины Жоржа де Латура — «Шулер». Этой картиной Эрмитаж продолжает серию выставок «Шедевры музеев мира в Эрмитаже».

Творчество Жоржа де Латура почти незнакомо российским ценителям живописи. Даже в Эрмитаже картины Латура выставлялись всего два раза. В 1965 году, когда проходила выставка западноевропейской живописи из Лувра и других музеев Франции. Тогда можно было увидеть «Кающуюся Марию Магдалину». В 1975 году среди «100 шедевров из музея Метрополитен» была и знаменитая «Гадалка». И, наконец, третья встреча с этим художником и с его картиной «Шулер», привезенной из Лувра.

Жорж де Латур был широко известен при жизни (1593—1652), но потом основательно забыт на целых три столетия. Второе открытие этого

художника произошло уже в 1934 году на парижской выставке «Художники реальности». И теперь все знают, что Жорж де Латур — выдающийся художник своего времени, яркий представитель «северного караваджизма». Его картины отмечены лирической созерцательностью, пластической обобщенностью форм, сдержанным колоритом, выдержанным в теплых, красно-коричневых тонах. И особенным сиянием ярко-рассеянного света, придающего бытовым мотивам духовность и тончайшую эмоциональность. Все это в полной мере свойственно и картине «Шулер», обнаруженной (или вновь найденной) в 1926 году Пьером Ландрю в одном из парижских особняков на острове Сен-Луи. С этой картины начался новый отсчет «дневного» творчества Жоржа де Латура. До нее считалось, что художник писал преимущественно «ночные сцены».

Художники XVII века часто обращались к теме шулерства. Например, Караваджо, Валантен. В Дрезденской картинной галерее хранится полотно Валантена «Игроки в

карты». Тема игры в карты, как правило, была связана с темой галантных празднеств и всевозможных угощений. Не стоит думать, что художники семнадцатого века хотели увековечить азарт карточной игры. Как раз наоборот, изображение карточных шулеров воспринималось тогдашними зрителями как вариант притчи о блудном сыне. Именно в таком общепринятом смысле трактует Жорж де Латур эту тему и в своем «Шулере». Молодой человек (один из персонажей картины), увлекшийся карточной игрой, должен пройти через все стадии разорения и унижения, прежде чем прозреет и захочет вернуться в родные места. Но этого момента еще долго ждать. И он за пределами картины.

Мало найдется картин в истории живописи, которые бы демонстрировали такой великолепный живописный язык, как полотно Жоржа де Латура. Есть картины, которые как бы застывают во времени, а «Шулер» продолжает жить, радуя нас звучимым колоритом и тишайшими внутренними монологами.

Михаил КУЗЬМИН